

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ JOURNALISM HISTORY

УДК 070:82

DOI 10.17150/2308-6203.2018.7(2).195-209

Суходолов Александр Петрович

Доктор экономических наук, профессор, ректор
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: rector@bgu.ru

Alexander P. Sukhodolov

DSc. in Economics, Professor, Rector
Baikal State University,
11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation,
e-mail: rector@bgu.ru

Антипина Елена Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент
Кафедра русского языка, Ивановский государственный
химико-технологический университет,
153025, Российская Федерация, г. Иваново, ул. Ермака, 43,
e-mail: antipina418@yandex.ru

Elena S. Antipina

PhD in Philology, Associate Professor
Department of the Russian Language, Ivanovo State
University of Chemistry and Technology,
43 Ermaka Str., Ivanovo, 153025, Russian Federation,
e-mail: antipina418@yandex.ru

ФЕНОМЕН ЖУРНАЛИЗМА В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И. А. БУНИНА (на материале произведения «Окаянные дни»)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию феномена журнализма в творческом наследии И. А. Бунина на материале дневникового произведения «Окаянные дни». Внимание к творчеству этого великого русского писателя объясняется тем, что он является одним из литературных деятелей, удостоенных Нобелевской премии, а также тем, что И. А. Бунин — ярчайший представитель культуры XX века, эпохи исторических и общественно-политических перемен. В статье впервые осуществляется попытка детального рассмотрения явления журнализма в уникальной философско-художественной концепции И. А. Бунина, что обуславливает актуальность выбранной темы. Авторами выявляется специфика феномена журнализма в контексте его творчества; осуществляется историко-литературный анализ позиции писателя-журналиста; изучаются его представления о российском журнализме, об этических и творческих нормах в этой сфере, взгляды на роль журналистики и ее характер; рассматриваются размышления, высказывания писателя о жур-

нальном движении, журнальном деле и назначении журнальной работы. Исследование проводится с учетом природы самого феномена журнализма как целостного универсального явления, т. е. во взаимосвязи с мироотношением, мировоззрением и художественной позицией писателя. Кроме того, в статье раскрываются теоретические аспекты понятия «журнализм», демонстрируются наиболее важные, значимые элементы культурной системы (в данном случае русской газетно-журнальной культуры 1918–1919 годов). Устанавливаются реальные и эталонные признаки журналистики того времени, описывается эффект ее влияния на общественное сознание, актуализируется ее роль в жизни социума, в развитии культуры и литературы. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании историко-литературных учебных курсов, а также курсов по истории и теории журналистики.

Ключевые слова. Бунин, журналистика, феномен журнализма, информативно-публицистический дискурс дневника «Окаянные дни», литературно-журнальное движение в революционной России.

Информация о статье. Дата поступления 21 февраля 2018 г.; дата принятия к печати 06 апреля 2018 г.; дата онлайн-размещения 20 апреля 2018 г.

Abstract. The paper explores the phenomenon of journalism in Ivan A. Bunin's literary legacy as exemplified by his diary-based book titled *Cursed Days*. Interest in this great Russian writer's works is due to his being awarded the Nobel Prize for Literature, as well as the fact that Ivan A. Bunin is a prominent representative of the 20th century culture, the epoch of historical and social-political changes. The article for the first time considers in detail the phenomenon of journalism in Ivan A. Bunin's unique philosophical-artistic concept, thus making the issue under consideration up-to-date. The authors reveal the phenomenon of journalism specifics in the framework of Ivan A. Bunin's works; Bunin's position as a writer and journalist is analyzed from the historical-literary perspective; the article discusses his views on Russian journalism, journalistic ethical and artistic norms, as well as Bunin's interpretation of the role of journalism and its characteristics. The article considers Bunin's ideas on journal movement, journal publishing and the purpose of a journal publisher's work. The research is carried out taking into consideration the nature of the phenomenon of journalism as an integral universal phenomenon, i. e. in its relation to the writer's attitude towards the world, his world paradigm and artistic perspective. Moreover, the article reveals theoretical aspects of the concept of journalism, illustrates the most significant elements of the cultural system (here it is the Russian newspaper-journal culture of 1918–1919). The authors identify the real and model characteristics of the 1918–1919 journalism, describe the result of its impact on the public opinion, actualize its role in the society, culture and literature development. The findings of the research can be applied to teaching History-Literature courses, as well as History of Journalism and Theory of Journalism courses.

Keywords. Bunin, journalism, phenomenon of journalism, informative-publicistic discourse of the *Cursed Days* diary, literary-journal movement in Revolutionary Russia.

Article info. Received February 21, 2018; accepted April 06, 2018; available online April 20, 2018.

Введение. О феномене журнализма как особом типе художественного мышления

В последние десятилетия в России внимание ученых-лингвистов все больше привлекает феномен журнализма. Обзор современной научной литературы позволяет увидеть, что подобные исследования нацелены прежде всего на выявление основных тенденций синтеза документального и художественного начала в произведениях русской классики.

Как известно, в России литература долгое время попадала к читателю не с книжных прилавков, а со страниц газет и журналов. Одним из первых, кто создал целостное представление о журнализме как особом объемном и многомерном явлении, был Н. В. Гоголь, который развил достижения Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина в этой области. Существует большое количество трудов, посвященных историко-литературному анализу позиции Гоголя-журналиста, среди которых работы В. Г. Березиной [1], В. В. Гиппиус [2], Е. А. Игнатъевой [3], В. В. Каллаша [4], В. П. Красногорского [5], Ю. В. Манна [6], Е. И. Рыскина [7], А. Н. Степанова [8] и др.

Журнализму также отдали немалую дань Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов и многие другие русские писатели, творчество которых активно изучается в контексте заявленной темы.

Сегодня особое внимание ученых-лингвистов привлекает литература XX–XXI веков, поскольку именно в это время писатели начинают активно использовать журналист-

ский подход в процессе создания художественных произведений при описании фактов действительности, признавая его перспективность. Как отмечают О. О. Несмелова и Ж. Г. Коновалова, такое положение дел характерно почти для всех национальных литератур [9, с. 246]. В 60–70-е годы XX века в США была основана школа нового журнализма, которая стала ответом «на значительные социальные и культурные изменения и потрясения» [10, р. 191–192].

Следует отметить, что термин «журнализм» в XX–XXI веках понимался достаточно широко и подразумевал как занятие журналистикой, литературно-публицистической деятельностью, так и сотрудничество с периодическими изданиями. В художественном мире феномен журнализма проявляется прежде всего в особом типе художественного мышления. Иными словами, говоря о журнализме, подразумевают определенный способ выражения отношения автора к окружающему миру и читателю. Л. Г. Свитич, осмысливая сущность журнализма в контексте современных научных парадигм, приходит к выводу о том, что он «предстает выражением аксиальных и аксиологических константных смыслов» [11]. В более узком смысле под журнализмом понимается включение в канву повествования информативно-публицистического дискурса, обусловленное стремлением его создателя усилить рецептивную активность и провокативность произведения, а также активная демонстрация культурных универсалий, порождаемых журналистикой.

Информативно-публицистический дискурс дневника «Окаянные дни» — образец использования журналистского подхода
И. А. Бунина

С этой точки зрения особый интерес представляет художественный дневник И. А. Бунина «Окаянные дни» (1925–1927 годов), созданный им на основе личных записей 1918–1919 годов, т. е. во время революции, когда происходили коренные перемены во всех сферах жизни страны. Неслучайно И. М. Ильинский называет это произведение документом сугубо политическим, идеологическим, талантливо окрашенным в художественные краски и тона [12]. Произведение И. А. Бунина «Окаянные дни» является по сути «журнальной трибуной», своеобразным публицистическим обзором современной писателю действительности и историческим экскурсом в мир политики и журналистики. В связи с этим попытка анализа феномена журнализма в творческом наследии писателя заставляет обратить внимание на то, какое место И. А. Бунин занимал в литературно-журнальном движении, а также выявить аспекты воплощения рассматриваемого явления в его художественных текстах во взаимосвязи с внутренней эволюцией их создателя. Все это обуславливает актуальность настоящей работы. Важность исследования объясняется в том числе возрастающим в последнее время интересом к дневниковому жанру, который находится в центре внимания не только российских, но и зарубежных ученых (E. Gazdecka, I. Krycka-Michnowska, J. Kwiatkowska, L. Łuciewicz, J. Or-

łowski [13–16]). Необходимо заметить, что личность самого И. А. Бунина также всегда привлекала иностранных исследователей, таких, например, как J. B. Woodward [17], A. F. Zweers [18] и др.

Всем, кто в той или иной степени изучал биографию и творчество И. А. Бунина, известно, что писатель постоянно находился внутри журналистского процесса и был хорошо знаком с его спецификой. Проводником И. А. Бунина в мир журналистики стал старший брат Юлий Алексеевич Бунин — талантливый журналист, который вел активную авторскую и редакторскую деятельность. Братья вместе публиковались в московском литературном и общественно-политическом журнале «Путь». Имея такую тесную связь с журналистской средой, И. А. Бунин был хорошо осведомлен обо всех происходящих в стране событиях. И в дневнике «Окаянные дни» мы находим этому подтверждение: «В полдень 21-го Аня (наша горничная) зовет меня к телефону. “А откуда звонят?” — “Кажется, из редакции”. Беру трубку: “Кто говорит?” — “Валентин Катаев. Спешу сообщить невероятную новость: французы уходят”. — “Как, что такое, когда?” — “Сию минуту”. — “Вы с ума сошли?” — “Клянусь вам, что нет. Паническое бегство!”» (из записи от 12 апреля 1919 года) [19]. Хроникер имеет возможность получить новости «из первых рук», уточнить информацию у «первоисточника»: «Позвонил во “Власть Народа”: правда ли, что подписан? (Брест-Литовский мирный договор. — *Авт.*). Отвечают, что только что звонили в “Известия” и что оттуда твердый ответ: да, подписан» (из записи от 17 февраля 1918 года) [19]. Однако

автор-повествователь прекрасно понимает, что не всякой информации можно доверять: «Юлию из “Власти Народа” передавали “самые верные сведения”»: Петербург объявлен вольным городом; градоначальником назначается Луначарский. (Градоначальник Луначарский!) Затем: завтра московские банки передаются немцам; немецкое наступление продолжается...» (из записи от 22 февраля 1918 года) [19]. В приведенном фрагменте словосочетание «самые верные сведения» автором нарочито подчеркнуто и заключено в кавычки с целью выражения недоверия к полученной информации.

Устным аналогом журнализма в произведении «Окаянные дни» являются слухи и сплетни. Известно, что И. А. Бунин жил слухами и надеждой, что они сбудутся: «Радостные слухи — Николаев взят, Григорьев близко...» [19].

В целом журнализм как полифункциональное явление социальной жизни и отдельный культурный феномен в дневнике «Окаянные дни» находит воплощение на разных уровнях — как эксплицитно (в историко-культурных реалиях и в самом сюжете), так и имплицитно (в подтексте, в мотивах), позволяя тем самым осмыслить, какое значительное место занимает в нем журналистский дискурс.

«Окаянные дни» как источник истории журналистики России в годы Гражданской войны

На страницах рассматриваемого нами произведения представлен широкий спектр современных писателю газет и журналов. Так, в дневнике «Окаянные дни» довольно часто приводятся цитаты из обще-

ственно-политической газеты «Русские ведомости», выходившей в Москве с 1863 года по март 1918 года три раза в неделю и закрытой после октябрьского переворота за публикацию статьи Б. Савинкова «С дороги» (об этом пишет И. А. Бунин в записи от 15 марта). Выдержки из нее можно считать уникальными, так как это фрагменты из последних ее номеров.

Многочисленные цитаты из литературно-политического ежемесячного журнала «Русская мысль», который также был закрыт в 1918 году в связи с враждебным отношением его руководства к большевикам и впоследствии издавался в Париже и Лондоне.

Упоминается и ежедневная газета «Русское слово», которая выпускалась в Москве начиная с 1895 года и являлась самой дешевой в Российской империи. В июле 1918 года «Русское слово» было закрыто постановлением Московского ВРК также по идеологическим причинам. Следует заметить, что с января по 6 июля 1918 года данное издание выходило под измененными названиями — «Новое слово», «Наше слово», однако у И. А. Бунина встречается только старое название газеты.

Нередко в дискурс «Окаянных дней» вкрапляются цитаты из общественно-политической деловой газеты «Известия», учрежденной в марте 1917 года, ежедневной газеты «Власть народа», выходившей в Челябинске до 1 декабря 1918 года, а также таких печатных изданий, как «Правда», «Вечерние новости», «Вечерний час», «Голос Красноармейца», «Красноармейская звезда», «Социал-демократ», «Одесский коммунист», «Одесский листок» и др.

Приводятся фрагменты из меньшевистской газеты «Новая жизнь», редактором которой являлся великий русский писатель А. М. Горький. Отметим, что именно в этой газете была опубликована серия его (Горького) публицистических статей под названием «Несвоевременные мысли», в которых писатель выразил собственную позицию по отношению к Октябрьской революции 1917 года.

В произведении «Окаянные дни» даются интересные сведения о некоторых периодических изданиях и о людях, связанных с журналистикой. Например, из записи от 12 апреля 1919 года мы узнаем о судьбе газеты «Русское слово»: «...(Звонят) из редакции “Нашего Слова”, которое мы, прежние сотрудники “Русского Слова”, собравшиеся в Одессе, начали выпускать 19 марта в полной уверенности на более или менее мирное существование “до возврата в Москву»» [19]. А из записи от 15 марта становится известно о судьбе газеты «Фонарь»: «Комиссар по делам печати Подбельский закрыл и привлек к суду “Фонарь” — “за помеще-ние статей, вносящих в население тревогу и панику»» [19].

На страницах своего дневника писатель резко осуждает партийное расслоение журналистов: «Встретили Л. И. Гальберштата (бывший сотрудник “Русских Ведомостей”, “Русской Мысли”). И этот “перекрасился”. Он, вчерашний ярый белогвардеец, плакавший (буквально) при бегстве французов, уже пристроился при газете “Голос Красноармейца»» [19]. Писатель с горечью описывает бедственное положение деятелей журналистской профессии, не принявших революцию: «Были у В. А. Розенберга. Служит в коопера-

тиве, живет в одной комнате вместе с женой; пили жидкий чай с мелким сорным изюмом, при жалкой лампочке... Вот тебе и редактор, хозяин “Русских Ведомостей”! Со страстью говорил “об ужасах царской цензуры»» [19].

Интерес с исторической точки зрения представляет запись, где рассказывается о собрании журналистов в художественном кружке: «В четыре часа в Художественном Кружке собрание журналистов — “выработка протеста против большевистской цензуры”. Председательствовал Мельгунов. Кускова призывала в знак протеста совсем не выпускать газет. Подумаешь, как это будет страшно большевикам! Потом все горячо уверяли друг друга, что большевики доживают последние часы. Уже вывозят из Москвы свои семьи. Фриче, например, уже вывез» [19].

В дневнике показано идеологическое противостояние в читательской среде газет, наглядно демонстрирующее жестокие нравы того времени: «Меня в конце марта 17 года чуть не убил солдат на Арбатской площади — за то, что я позволил себе некоторую “свободу слова”, послав к черту газету “Социал-Демократ”, которую навязывал мне газетчик. Мерзавец солдат прекрасно понял, что он может сделать со мной все, что угодно, совершенно безнаказанно, — толпа, окружавшая нас, и газетчик сразу же оказались на его стороне: “В самом деле, товарищ, вы что же это брезгуете народной газетой в интересах трудящихся масс? Вы, значит, контрреволюционер?” — Как они одинаковы, все эти революции!» [19].

Привлекают внимание выдержки из статей, в которых содержится какая-либо информация об известных поэтах и писателях, дается оценка их деятельности: «“Блок слышит Россию и революцию, как ветер...” О, словоблуды! Реки крови, море слез, а им все нипочем» [19]. И. А. Бунин даже приводит цитату из газеты «Известия», в которой говорится о нем самом: «Давно пора обратить внимание на этого академика с лицом гоголевского сочельника, вспомнить, как он воспевал приход в Одессу французов!» [19]. Подобные вкрапления в канву повествования, бесспорно, представляют для нас культурно-историческую ценность.

Писателю важно раскрыть основное тематическое наполнение периодических изданий, представить краткий обзор статей и дать оценку. При этом оцениванию подвергается не только сам материал статьи, но и его расположение: «В “Известиях”, — ох, какое проклятое правописание! — после передовой об ультиматуме напечатан поименный список этих двадцати шести, расстрелянных вчера, затем статейка о том, что “работа” в одесской чрезвычайке “налаживается”, что “работы вообще много”, и наконец гордое заявление: “Вчера удалось добыть угля для отправки поезда в Киев”. — Счастливый день! И это после ультиматума-то!» [19].

Перед читателями «Окаянных дней» открываются и другие интересные факты, например связанные с периодичностью издания газет и журналов («Понедельник, газет нет, отдых в моем помешательстве...»), их стоимостью («Каждое утро делаю усилия одеваться спокойно, преодолевать нетерпение к газетам — и все

напрасно. Напрасно старался и нынче. Холод, дождь, и все-таки побежал за этой мерзостью и опять истратил на них целых пять целковых») [19].

И. А. Бунин дает оценку современным периодическим изданиям и с точки зрения их языковых особенностей. Писатель сетует на то, что образовался совсем новый, особый язык, по его мнению «сплошь состоящий из высокопарнейших восклицаний вперемешку с самой площадной бранью». Вот что он говорит о газетном дискурсе того времени: «Совершенно нестерпим большевистский жаргон. А каков был вообще язык наших левых? “С цинизмом, доходящим до грации... Нынче брюнет, завтра блондин... Чтение в сердцах... Учинить допрос с пристрастием... Или — или: третьего не дано... Сделать надлежащие выводы... Кому сие ведать надлежит... Вариться в собственном соку... Ловкость рук... Нововременские молодцы...” А это употребление с какой-то якобы ядовитейшей иронией (неизвестно над чем и над кем) высокого стиля? Ведь даже у Короленко (особенно в письмах) это на каждом шагу. Непременно не лошадь, а Росинант, вместо “я сел писать” — “я оседлал своего Пегаса”, жандармы — “мундиры небесного цвета”. Кстати, о Короленко. Летом 17 года какую громовую статью напечатал он в “Русских Ведомостях” в защиту Раковского!» [19].

Заключение

Обзор печатных изданий, используемых в «Окаянных днях» И. А. Бунина, позволяет прикоснуться к ушедшему в далекое прошлое журналистскому наследию и глубже понять драматическую историю периодической печати революцион-

ной России. В ходе исследования удалось выяснить, что журналистика в дневнике И. А. Бунина образует особое информационное поле, ядром которого являются реалии современной писателю журналистики, воздействующей на сознание читателей и на восприятие ими действительности, придавая произведению большую объективность, позволяя точнее и полнее воссоздать образ эпохи и способствуя достоверности и правдивости в изложении фактов. Писатель отражает реальную картину русской журналистики, указывая на ее неоднозначность и противоречивость в переломный для России период. Современная писателю журналистская среда, описание которой вплетается в семантику текста, становится своеобразным модусом повествования, способствующим

созданию авторских оценок описываемых событий, поэтому феномен журнализма здесь можно рассматривать не только как предмет изображения, но и как один из способов повествования.

Таким образом, журнализм предстает здесь как совокупность определенных свойств творческого сознания писателя, вбирающего в себя характеристику и оценку периодических изданий, самих журналов и даже читательской среды. Элементы журнализма в произведении «Окаянные дни», безусловно, подчиняются творческому замыслу писателя и художественной природе самого дневника, а сам журнализм становится в контексте творческого наследия И. А. Бунина особым типом творческого мышления.

THE PHENOMENON OF JOURNALISM IN IVAN A. BUNIN'S LITERARY LEGACY (Based on His Book *Cursed Days*)

Introduction.

On the Phenomenon of Journalism as a Special Type of Artistic Thought

In recent decades linguists in Russia pay much attention to the phenomenon of journalism. The review of modern research papers demonstrates that such research is aimed, first of all, at revealing the main tendencies of fact and artistic constituents' synthesis in classical Russian literature.

For a long time the reader in Russia was introduced to literature not by bookstores, but by newspapers and

journals. One of the first scholars who introduced an integral idea of journalism as an extensive and complex phenomenon was Nikolay V. Gogol. He developed Alexander S. Pushkin's and Nikolay M. Karamzin's ideas in this field. There are many works devoted to historical-literary analysis of Gogol's position as a journalist. Among these works there are those ones by V. G. Berezina [1], V. V. Gippius [2], E. A. Ignatieva [3], V. V. Kallash [4], V. P. Krasnogorskiy [5], Yu. V. Mann [6], E. I. Ryskin [7], A. N. Stepanov [8] and others.

Such Russian writers as L. N. Tolstoy, F. M. Dostoevsky, A. P. Chekhov and many other ones also went into journalism, in terms of this their works are also studied.

Nowadays, literature of the 20th and 21st centuries is of special interest to linguists as during this period writers begin applying journalistic approach to the process of creating literary works in describing reality, stating that the above approach is promising. According to O. O. Nesmelova and Zh. G. Konovalova this characterizes all national literatures [9, p. 246]. In the 60s–70s of the 20th century in the USA a school of new journalism was founded. This was a kind of answer to “some serious social and cultural changes and shocks” [10, p. 191–192].

The term journalism in the 20th–21st centuries had a broad interpretation and stood for both working as a journalist and publicist and cooperating with periodicals. In belles-lettres the phenomenon of journalism becomes obvious through a particular type of artistic thinking.

In other words, speaking of journalism, one implies a particular way of expressing the attitude of the author to the world and the reader. L. G. Svitich, considering the essence of journalism in the framework of modern scientific paradigms, concludes that it “appears to be the expression of axial and axiological meanings” [11]. Narrowly defined, journalism stands for including informative-publicistic discourse in the narrative, caused by the intention of its author to strengthen the receptiveness and provocativeness of their literary work, as well as active display of cultural universal characteristics, generated by journalism.

Informative-Publicistic Discourse of the *Cursed Days* Diary — an Example of Applying Ivan A. Bunin’s Journalistic Approach

From this viewpoint, I. A. Bunin’s literary diary titled *Cursed Days* (1925–1927) is of special interest. This literary work is based on I. A. Bunin’s notes of 1918–1919, i. e. the notes taken during the revolution when considerable changes were happening in all spheres of life in Russia. That is why I. M. Ilyinskiy claims that this literary work is a political, ideological document written in a talented artistic tone [12]. I. A. Bunin’s *Cursed Days* is actually a journalistic tribune, a kind of publicistic review of Bunin’s time and a historical background of politics and journalism of that time.

In terms of this, the attempt to analyze the phenomenon of journalism in Bunin’s literary legacy also draws attention to Bunin’s position in literary-journal movement and allows one to reveal the aspects of implementing the phenomenon studied in Bunin’s literary texts in relation to the writer’s personal evolution. The above defines the research topicality.

The importance of the research is defined by the recently increasing interest to the literary diary as a genre that is in the focus of attention of both Russian and foreign researchers (E. Gazdecka, I. Krycka-Michnowska, J. Kwiatkowska, L. Łucewicz, J. Orłowski [13–16]).

Ivan A. Bunin’s personality has always been of interest to foreign researchers, for example, such ones as J. B. Woodward [17], A. F. Zweers [18].

Everyone who has studied I. A. Bunin’s biography and writing knows that

he was always involved in journalism and was familiar with its facts, phenomena and tendencies. The person who introduced I. A. Bunin to journalism was his elder brother Yuli Alekseyevich Bunin, a talented journalist, who actively contributed to journalism as both an author and editor. The brothers published together in the Moscow literary and social-political journal *Put' (Way)*.

Having close relations with journalistic circles I. A. Bunin was well-informed of all the events happening in Russia. And *Cursed Days* confirm this: "On noon of that day our maid Anyuta called me to the phone. "Who's calling" I asked. "Someone from the editorial office, it seems." I picked up the receiver. "Who is it?" I asked. "Valentine Kataev. I'm rushing to tell you some unbelievable news: the French are leaving Odessa." "How can this be, when are they going?" "This very minute" "Have you lost your mind?" "I swear to you, it's true. They're fleeing in panic!" (from notes of 12 April 1919) [19]. The reporter has the opportunity to receive the news straight from the source, to make sure the information is relevant straight from the source: "I called *Power of the People*. Was it true that peace had been signed? They answered that they themselves had just called *Izvestia* and that they had received a firm reply: "Yes, it had been signed" (The Treaty of Brest-Litovsk. — *Authors*) (from notes of 17 February 1918) [19]. Yet, the narrator understands well that not all the information can be trusted: "Yuli told me the "most reliable news" from *Power of the People*: Petersburg has been declared a free city, and Lunacharsky has been designated its mayor (Mayor Lunacharsky!) Also: tomorrow all banks in Moscow will be transferred to the Germans, and the

German attack continues..." (from notes of 22 February 1918) [19]. In the above example the author emphasizes and gives in quotation marks the "most reliable news" to demonstrate his mistrust in the information received.

A spoken alternative to journalism in *Cursed Days* is rumours and gossip. I. A. Bunin was known to live in hope that some rumours would come true: "Nikolaev has been taken; Grigoriev is close at hand..." [19].

Generally, journalism, as a poly-functional phenomenon of social life and an independent cultural phenomenon, is embodied in *Cursed Days* at several levels — both explicitly (in historical-cultural facts and the plot itself) and implicitly (in subtext and motives), allowing the reader to realize what a significant place journalistic discourse takes there.

***Cursed Days* as a source of History of Journalism in Russia during the Civil War**

A wide range of newspapers and magazines published in Bunin's time is presented on the pages of *Cursed Days*. Bunin quite often cites the socio-political newspaper *Russkiye Vedomosti* issued three times a week in Moscow from 1863 through March 1918. According to Bunin's note of 15 March the newspaper was closed after the October Revolution because it had published the article "After the journey" by B. Savinkov. Extracts from *Russkiye Vedomosti* can be considered unique as they are fragments of the newspaper's last issues.

There are many citations from the literary-political monthly journal *Russkaya Mysl* that was also closed in 1918 because its editorial management was against Bolsheviks and later they

started issuing the journal in Paris and London.

Bunin also mentioned the daily newspaper *Russkoye Slovo* (*Russian Word*). It was issued in Moscow from 1895 and was the cheapest in the Russian Empire. It was closed in July 1918 because of ideological reasons according to the order of the Moscow Military Revolutionary Committee. It should be noted, that from January until 6 July 1918 this journal was published under different titles, i. e. *Novoye Slovo* (*New Word*) and *Nashe Slovo* (*Our Word*), however, Bunin uses the old title only.

Very often Bunin cited the social-political and business newspaper *Izvestiia*, started in 1917, the daily newspaper *Vlast' Naroda* (*Power of the People*), published in Chelyabinsk until 1 December 1918, as well as *Pravda*, *Vecherniye Novosti*, *Vecherniy Chas*, *Golos Krasnoarmeysa* (*Voice of the Red Army Soldier*), *Krasnoarmeyskaya Zvezda*, *Social Democrat*, *Odesskiy Kommunist*, *Odesskiy Listok* and some others.

Bunin also cited extracts from the Menshevik newspaper *Novaya Zhizn* where A. M. Gorky was the editor. In this newspaper Gorky published his publicistic articles titled *Untimely Thoughts* where he expressed his attitude to the October Revolution of 1917.

In *Cursed Days* one can find interesting information about some periodicals and people involved in journalism. For example, reading the note of 12 April we discover what happened to the newspaper *Russkoye Slovo* (*Russian Word*): "... (Calling) from the staff of *Our Word*, the newspaper that we, the former collaborators of *Russian Word*, having gathered in Odessa, began to publish on March 19, since we felt fully assured that we would enjoy a more or

less peaceful existence "until we could return to Moscow" [19]. The note of 15 March informs us of what happened to the newspaper *Fonar'* (*The Lantern*): "The Commissar of the Press," Podbel'sky, has closed and sued [the newspaper] *The Lantern* — "for including articles that incite anxiety and panic in the population" [19].

On the pages of his diary Bunin criticizes party stratification of the journalists: "We met L. I. Gal'bershtadt (a former contributor to *Russian News* and *Russian Thought*). He has "changed his colors". Only yesterday he was an avid member of the White Guard, who cried (literally) when the French fled. Now he's already got himself fixed up with the newspaper *Voice of the Red Army Soldier* [19]. The writer bitterly describes the distressful situation where the journalists who had not accepted the Revolution found themselves: "We visited V. A. Rozenberg. He is working in a cooperative; he is living together with his wife in one room. We drank some weak tea and had some dried-up old raisins alongside a lamp that gave off little light... Here's an editor for you, the boss of *Russian News*! He spoke passionately about the "horrors of tsarist censorship!" [19].

The note made about a journalists' meeting at the Artists' Circle is of historical interest: "At four o'clock a group of journalists met at the Artists' Circle; "to draft a protest against censorship by the Bolsheviks." Mel'gunov presided. Kuskova urged that publishers stop printing newspapers as a sign of protest. Imagine, that would really scare the Bolsheviks! Then everyone passionately assured each other that the Bolsheviks were on their last legs. They're already evacuating their families from Moscow. Friche, for

example, has moved [his loved ones out]" [19].

The diary demonstrates the newspaper readers' confrontation, as well as brutal morals of that time: "At the end of March in 17 a soldier almost killed me on the Arbat because I had allowed myself a certain "freedom of speech" and cursed the newspaper *Social Democrat* because one of its vendors had thrust himself upon me. That scoundrel of a soldier knew perfectly well that he could do with me whatever he liked, and with complete impunity. The vendor, along with the crowd that surrounded us, immediately took the soldier's side: "Really, comrade, are you so repulsed by a newspaper that is for the working masses? Does this mean you're against the revolution?" How all these revolutions are the same!" [19].

Extracts from the articles containing some information about famous poets and writers and evaluating their literary work have drawn our attention: "Blok hears Russia and the Revolution like the wind..." What phrasemongers! Rivers of blood, a sea of tears, but these do not faze him" [19]. I. A. Bunin also cites a piece about himself from *Izvestia*: "It is long overdue to pay attention to this academician with the face of a Gogolian Christmas eve, to remember how he extolled the arrival of the French in Odessa!" [19]. Such inclusions in the narrative are no doubt of cultural and historical value.

It is important for the writer to disclose the thematic content of periodicals, review and evaluate them. Not only the article itself is evaluated but its place in the newspaper is evaluated too: "*Izvestia* — oh, the cursed orthography it uses! — follows its headline about the ultimatum first with a published list of the names of the twenty-

six who were shot yesterday, then with a small article on how well "work is going on" with the Odessa secret police and that "in general, there's still a lot of work to do"; and, finally, with a proud declaration: "Yesterday Coal Obtained to Repair the Trains in Kiev." Oh, happy day! And this right after an ultimatum!" [19].

Readers of *Cursed Days* become aware of some other interesting facts, for example, publication frequency of newspapers and magazines ("Today is Monday. There are no newspapers, so I can rest from the insanity..."), their cost ("Every morning I make an effort to dress quietly, to overcome my impatience to read the newspapers — but all in vain. And in vain I again try to do so today. It is cold and rainy, but I again run out into the slime and again waste five whole kopecks to get the news") [19].

I. A. Bunin assesses the periodicals from the linguistic viewpoint as well. He complains that a completely new and special language came into being, i. e. "bombast mixed up with the coarsest abuse", in his opinion. He says the following about the newspaper discourse of that time: "I find this Bolshevik jargon intolerable. Generally speaking, what kind of jargon does our left speak? "Cynicism, bordering on gracefulness... Now a brunette, today a blonde... Reading with a passion... To conduct an interrogation with passion... Either-or: there is no in-between... To draw the proper conclusions... Whom it is necessary to inform... To stew in one's own juice... The dexterity of hands... New-era lads..." They also attempt to use high style with some supposedly high bitter irony (though it is not clear who or what is the target). It all sounds like Korolenko (especially in his letters). It's not a

"horse" but invariably a "Russian High-Stepper"; it's not "I sat down to write" but "I mounted my Pegasus"; they're not "policemen" but "uniforms of a sky-blue color." Speaking about Korolenko, what a thundering article he wrote in defense of Rakovsky in *Russian News* in the summer of '17!" [19].

Conclusion

The review of the periodicals referred to in I. A. Bunin's *Cursed Days* allows us to connect with the old days' journalistic legacy and develop deeper understanding of the periodical press of revolutionary Russia. Conducting this research the authors discovered that journalism in Bunin's diary forms a specific information field with its core being the realia of the journalism as it was in Bunin's time. These realia influence the readers' minds and their perception of reality, making the diary more objective, allowing one to reconstruct the era described and contributing to authenticity and honesty in stating the facts.

The writer covers the current situation of Russian journalism of the time, pointing out to the reader its being ambiguous and contradictory. The journalistic environment of Bunin's time, whose description is included in the narrative, becomes a particular narrative modus creating the author's evaluation of the events described. That is why the phenomenon of journalism here is considered to be not only the subject described but also one of the methods of narration.

Therefore, journalism here appears to be a complex of particular characteristics of the writer's creative thinking covering characterization and evaluation of periodicals, journalists and even readers. Elements of journalism in *Cursed Days*, certainly, follow the writer's creative concept and the creative nature of the genre of diary itself, and in the framework of I. A. Bunin's literary legacy journalism becomes a specific type of creative thinking.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березина В. Г. Русская журналистика первой четверти XIX века / В. Г. Березина. — Л. : Изд-во Ленинградского Университета, 1965. — 89 с.
2. Гиппиус В. В. Гоголь / В. В. Гиппиус. — СПб. : Logos, 1994. — 343 с.
3. Игнатъева Е. А. Явление журнализма в творчестве Н. В. Гоголя : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е. А. Игнатъева. — Саратов, 2008. — 176 с.
4. Каллаш В. В. Заметки о Гоголе / В. В. Каллаш // Голос минувшего. — 1913. — № 9. — С. 234–239.
5. Красногорский В. П. Новая статья Пушкина (Пушкин о Гоголе) / В. П. Красногорский // Наш труд : сб. литературы, драмы и критики. — 1924. — № 2. — С. 106–120.
6. Манн Ю. В. Гоголь: Труды и дни. 1809–1845 / Ю. В. Манн. — М. : Аспект Пресс, 2004. — 813 с.
7. Рыскин Е. И. О статье Н. В. Гоголя «О движении журнальной литературы, в 1834 и 1835 году» / Е. И. Рыскин // Русская литература. — 1965. — № 1. — С. 134–145.
8. Степанов А. Н. Публицистические выступления Гоголя в «Литературной газете» А. А. Дельвига / А. Н. Степанов // Ученые записки Ленинградского университета. Серия филологических наук. — 1957. — № 218, вып. 33. — С. 3–18.
9. Несмелова О. О. Новый журнализм: теоретические принципы и их художественное воплощение / О. О. Несмелова, Ж. Г. Коновалова // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. — 2011. — Т. 153, кн. 2. — С. 245–258.

10. Hartsock J. A History of American Literary Journalism. The Emergence of a Modern Narrative Form / J. Hartsock. — Amherst : Univ. of Massachusetts Press, 2000. — 294 p.
11. Свитич Л. Г. Журналізм в контексті сучасних наукових парадигм / Л. Г. Свитич // Вопросы теории и практики журналистики. — 2012. — № 2. — С. 9–21.
12. Ильинский И. М. Белая правда Бунина / И. М. Ильинский // О Бунине: статьи, интервью, выступления. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2009. — С. 28–62.
13. Dzienniki pisarzy rosyjskich. Kontekst literacki i historyczny. Studia Rossica XVII / Red. naukowa: A. Wołodźko-Butkiewicz, L. Łucewicz. — Warszawa, 2006. — 598 s.
14. Dzienniki, notatniki, listy pisarzy rosyjskich. Studia Rossica XIX / Red. naukowa: A. Wołodźko-Butkiewicz, L. Łucewicz. — Warszawa, 2007. — 544 s.
15. Ільків А. В. Жанр щоденника в українській літературі другої половини ХХ — початку ХХІ століть : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.01.01 / А. В. Ільків. — Івано-Франківськ, 2008. — 20 с.
16. Танчин К. Щоденник як форма самовираження письменника : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.01.06 / К. Танчин. — Тернопіль, 2005. — 20 с.
17. Woodward J. B. Ivan Bunin: A study of his fiction / J. B. Woodward. — Chapel Hill : Univ. of North Carolina Press, 1980. — 275 p.
18. Zweers A. F. The Narratology of the autobiography: An analysis of the literary devices employed in Ivan Bunin's «The life Arsenev» / A. F. Zweers. — New York : Peter Lang, 1997. — 190 p.
19. Бунин И. А. Окаянные дни / И. А. Бунин. — М. : Азбука-классика, 2012. — 320 с.

REFERENCES

1. Berezina V. G. *Russkaya zhurnalistika pervoi chetverti XIX veka* [Russian journalism of the 1st quarter of the 19th century]. Leningrad University Publ., 1965. 89 p.
2. Gippius V. V. *Gogol'*. Saint Petersburg, Logos Publ., 1994. 343 p.
3. Ignat'eva E. A. *Yavlenie zhurnalizma v tvorchestve N. V. Gogolya. Kand. Diss.* [The phenomenon of journalism in N. V. Gogol's literary works. Cand. Diss.]. Saratov, 2008. 176 p.
4. Kallash V. V. *Essays on Gogol. Golos minuvshego = The voice of the old days*, 1913, no. 9, pp. 234–239. (In Russian).
5. Krasnogorskii V. P. *New Article by Pushkin (Pushkin about Gogol). Nash trud = Our work*, 1924, no. 2, pp. 106–120. (In Russian).
6. Mann Yu. V. *Gogol': Trudy i dni. 1809–1845* [Gogol: Works and days. 1809–1845]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004. 813 p.
7. Ryskin E. I. *On Gogol's article titled "On journal literature movement in 1834 and 1835". Russkaya literatura = Russian Literature*, 1965, no. 1, pp. 134–145. (In Russian).
8. Stepanov A. N. *Gogol's publicistic articles in A.A. Delvig's Literary Gazette. Uchenye zapiski Leningradskogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk = Proceedings of Leningrad University. Philology Series*, 1957, no. 218, iss. 33, pp. 3–18. (In Russian).
9. Nesmelova O. O., Konovalova Zh. G. *The New Journalism: Theoretical Principles and Their Artistic Reflection. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2011, vol. 153, iss. 2, pp. 245–258. (In Russian).
10. Hartsock J. *A History of American Literary Journalism. The Emergence of a Modern Narrative Form*. Amherst, University of Massachusetts Press, 2000. 294 p.
11. Svititch L. G. *Journalism in the context modern scientific paradigm. Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2012, no. 2, pp. 9–21. (In Russian).
12. Ільїнський І. М. Бунін's white truth. In Ільїнський І. М. (ed.). *O Bunine: stat'i, interv'yu, vystupleniya* [About Bunin: articles, interviews, speeches]. Moscow humanitarian University Publ., 2009, pp. 28–62. (In Russian).
13. Wołodźko-Butkiewicz A., Łucewicz L. (red.). *Dzienniki pisarzy rosyjskich. Kontekst literacki i historyczny. Studia Rossica XVII*. Warszawa, 2006. 598 p. (In Polish).

14. Wołodźko-Butkiewicz A., Łucewicz L. (red.). *Dzienniki, notatniki, listy pisarzy rosyjskich. Studia Rossica XIX*. Warszawa, 2007. 544 p. (In Polish).

15. Il'kiv A. V. *Zhanr shchodennika v ukrains'kii literaturi drugoi polovini XX — pochatku XXI stolit'* [Diary genre in Ukrainian literature of the second half of 20th — beginning of 21th centuries]. Ivano-Frankivsk, 2008. 20 p.

16. Tanchin K. *Shchodennik yak forma samovirzhennya pis'mennika* [Diary as a form of writer's self-expression]. Ternopol, 2005. 20 p.

17. Woodward J. B. *Ivan Bunin: A study of his fiction*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 1980. 275 p.

18. Zweers A. F. *The Narratology of the autobiography: An analysis of the literary devices employed in Ivan Bunin's «The life Arsenev»*. New York, Peter Lang, 1997. 190 p.

19. Bunin I. A. *Okayannye dni* [Cursed Days]. Moscow, Azbuka-klassika Publ., 2012. 320 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Суходолов А. П. Феномен журнализма в творческом наследии И. А. Бунина (на материале произведения «Окаянные дни») / А. П. Суходолов, Е. С. Антипина // Вопросы теории и практики журналистики. — 2018. — Т. 7, № 2. — С. 195–209. — DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(2).195-209.

FOR CITATION

Sukhodolov A. P., Antipina E. S. The Phenomenon of Journalism in Ivan A. Bunin's Literary Legacy (Based on His Book *Cursed Days*). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 195–209. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(2).195-209.